

С. А. Кулаков¹

АХШТЫРСКАЯ ПЕЩЕРНАЯ СТОЯНКА — «ОПОРНЫЙ ПАМЯТНИК» СРЕДНЕГО ПАЛЕОЛИТА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КАВКАЗА?

S. A. Kulakov. Akhshtyrskaya cave — a «reference site» of the Northwest Caucasus Middle Paleolithic?»

In this article it is offered to consider concept of the basic Paleolithic monument as the term designating as the term designating concept of the archaeological object which complex studying gives the chance to restore most fully the picture of ancient human collectives activity on the site and to apply the obtained data to researches of the next monuments of the concrete region of a Paleolithic oecumene during a concrete historical era.

Akhshtyrskaya cave site is one of the most fully studied monuments of the Northwest Caucasus Middle Paleolithic. As a result of complex researches of powerful multilayered the cultural cave deposits on wide square unique data on human activity and natural processes in the mountains Caucasus for tens of thousands of years are obtained. Rich collections of the stratified artifacts and bone fragments and results of complex scientific disciplines researches are received. But difficult processes of accumulation and destruction of cave deposits brought negative factors. For an average pack of cave deposits it is impossible to speak about occupation layers, about other artificial designs as they are completely destroyed in the course of cavity life. The abundance of crushed calcareous stone in the cultural deposits played a huge role in the creation of all so-called “Hotinskaya denticular Mousterian culture “ which allocation is very disputable.

Nevertheless, the Akhshtyrskaya cave site, despite absence of some data, from the moment of the beginning of its research is a basic monument for the Middle Paleolithic of the Northwest Caucasus.

Словосочетание «опорный памятник» довольно широко употребляется в археологии палеолита, но не имеет при этом ни законченного определения, ни описания признаков и условий такого выделения. Понятие, заимствованное, по всей видимости, из геоморфологии или четвертичной геологии, употребляется археологами субъективно, на интуитивном уровне. В геологической литературе существуют понятия «опорный разрез — наиболее полно, хорошо охарактеризованный разрез какого-либо региона, в котором удастся наблюдать непрерывную последовательность стратиграфических подразделений» (Кратк. геолог. словарь, 1989,

с. 101) и «опорный профиль». В геоморфологии это профиль, наиболее полно и отчетливо отражающий развитие рельефа или его форм (поверхностей выравнивания, речных и морских террас и т.д.) (Маруашвили, 1985, с. 179). Таким образом, для геологов и географов опорный разрез/профиль — это **наиболее полное** стратиграфическое обнажение структуры тех или иных форм рельефа, на основании которого можно строить обобщения и делать выводы по истории развития конкретного региона земной поверхности.

В методической и справочной археологической литературе, к сожалению, понятие «опорный памятник», особенно часто используемое в первобытной археологии, до сих пор не получило своего определения. Попробуем предложить свое ви-

¹ Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург, Россия.

дение этого вопроса на примере Ахштырской пещерной стоянки, которая считается специалистами «опорным памятником» для среднего палеолита Северо-Западного Кавказа, что отражено практически во всех обобщающих работах по палеолиту не только этого региона, но и всего Кавказа (Любин, 1977; 1984; 1989; 1998; Любин, Беляева, 2006; Чистяков, 1996; Щелинский, 2007; Голованова, Дороничев, 2003; 2005; Голованова и др., 2006).

Ахштырская пещерная стоянка административно расположена на территории Молдовского сельского округа Адлерского района города Сочи (рис. 1). Географически памятник находится на территории Сочинского национального парка в 15 км (по прямой) от берега Черного моря и в 11 км на северо-запад от сочинского аэропорта, в Большой Казачебродской пещере (спелеологическое название), которая расположена на правом скалистом берегу р. Мзымты при пересечении ею карстового массива Алек-Ахцу, в лесу, в 300 м вниз

от дороги, ведущей на село Галицыно (старое Краснополянское шоссе) и в 300 м вверх от последних домов поселка Форелевого хозяйства и висячего моста через р. Мзымту. Прямо под пещерой в скале прорублен туннель нового Краснополянского шоссе (рис. 2, 4) (Кулаков, 2000).

Большая Казачебродская пещера, согласно «Кадастру карстовых полостей Западного Кавказа» (Комплексные, 1987), по типу полости относится к «коррозионно-эрозионным пещерам — понорам», которая образовалась «при частичном или полном очаговом инфлюационном поглощении стока» р. Мзымты (Там же, с. 48–55). Пещера имеет два входа: южный «верхний», через который в настоящее время удобнее всего, спускаясь по скальному карнизу, проникнуть на памятник, и второй, восточный «главный» вход, через который сейчас практически невозможно попасть вглубь пещеры. Экспозиция полости восток, юго-восток, высота над уровнем р. Мзымты 95–97 м (восточный

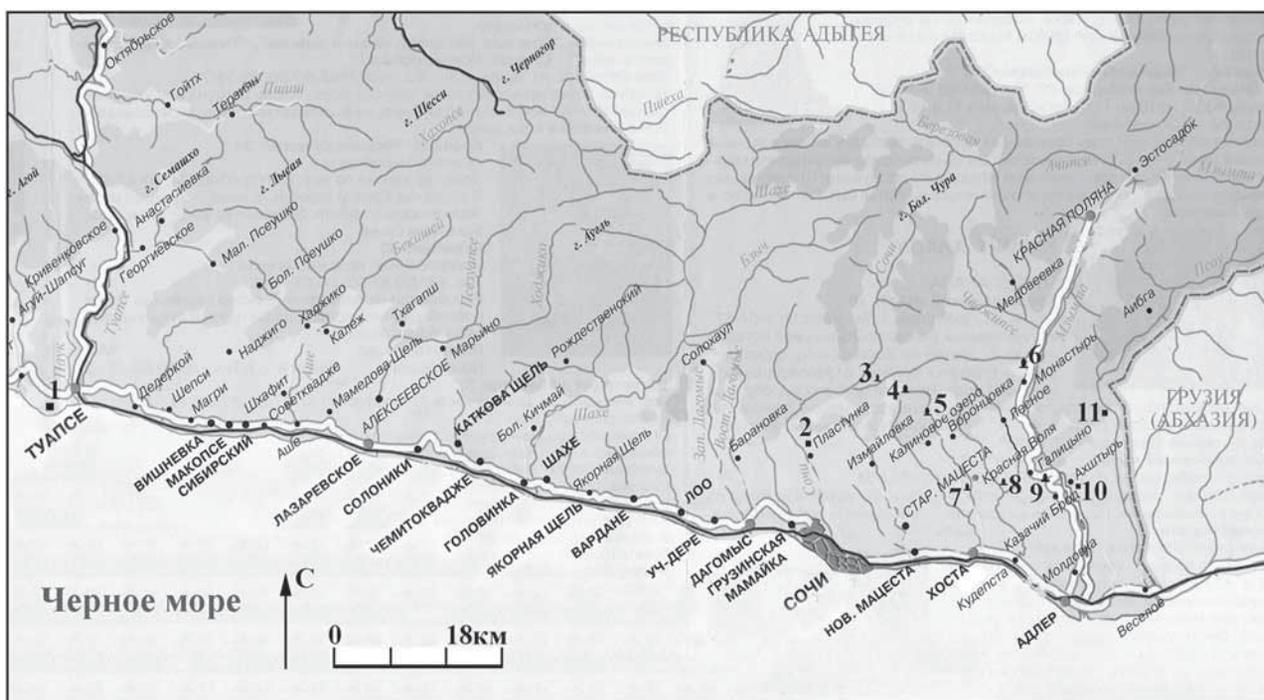

Рис. 1. Основные среднепалеолитические памятники Северо-Восточного Причерноморья.

1 — местонахождение Широкий мыс. 2 — Пластунское местонахождение. 3 — Ацынская пещерная стоянка. 4 — Большая Воронцовская пещера. 5 — Малая Воронцовская пещерная стоянка. 6 — Кепшинская пещерная стоянка. 7 — Хостинские 1 и 2 пещерные стоянки. 8 — Навалишенская пещерная стоянка. 9 — Ахштырская пещерная стоянка. 10 — Ахштырское местонахождение. 11 — местонахождение Богос

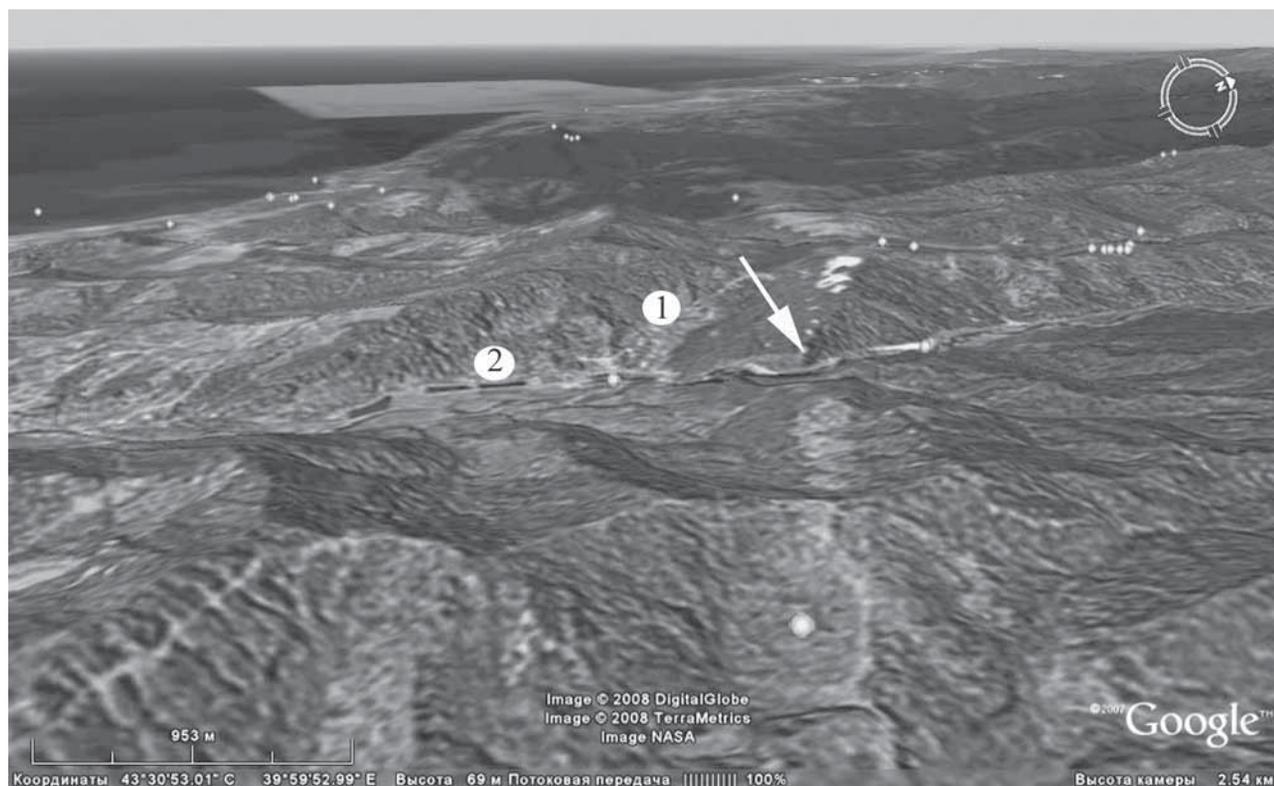

Рис. 2. Местоположение Ахштырской пещерной стоянки на хребте Алек-Ахцу.
1 — сел. Казачий брод. 2 — Форелевое хозяйство

вход) — 100–102 м (южный вход) (рис. 3, 4). Эта полость относится к пещерам галерейного типа, общая ее протяженность более 150 м, ширина колеблется от 7 м в устьевой части, в 1-м и 2-м залах до 2 м в самых узких местах коридоров. Традиционно в Большой Казачебродской пещере выделяются следующие участки: светлая, сухая, очень удобная для обитания привходовая часть, главный коридор, соседствующие 1-й и 2-й залы, темный коридор и замыкающий самый высокий дальний зал (рис. 3). Высоту сводов полости от скального дна возможно определить только на раскопанных участках. Так, высота свода арки восточного главного входа в пещеру около 7 м (по капельной линии), около 5 м высота свода в раскопе 1999–2008 гг., в шурфе 01 от дна до потолка полости около 4 м, а в шурфе 02 не более 3 м. Самый высокий свод в дальнем зале более 10 м, в этом месте потолок полости наиболее близко подходит к современной дневной поверхности горного склона над пещерой.

Большая Казачебродская пещера не одинока в этом месте. Весь карстовый массив Алек-Ахцу на данном участке пронизан системой разнообразных и разновеликих полостей, самая крупная и удобная из которых занята Ахштырской пещерной стоянкой. В 100 м южнее, вниз по склону открывается достаточно крупной аркой Малая Казачебродская пещера (рис. 4). Она также относится к галерейным полостям, имеет удобную и светлую привходовую часть, но при этом общие размеры полости во всех измерениях в десятки раз меньше Большой Казачебродской пещеры. Тем не менее и эта полость использовалась человеком в позднем каменном веке и в Средневековье (Векилова, 1962). Ниже Большой и Малой Казачебродских пещер в вертикальных скальных стенах правого борта ущелья видны отверстия полостей, но все они достаточно мелкие. Визуально самая крупная из них, расположенная непосредственно под южным входом в Большую Казачебродскую пещеру, в отвесной стене на 12 м

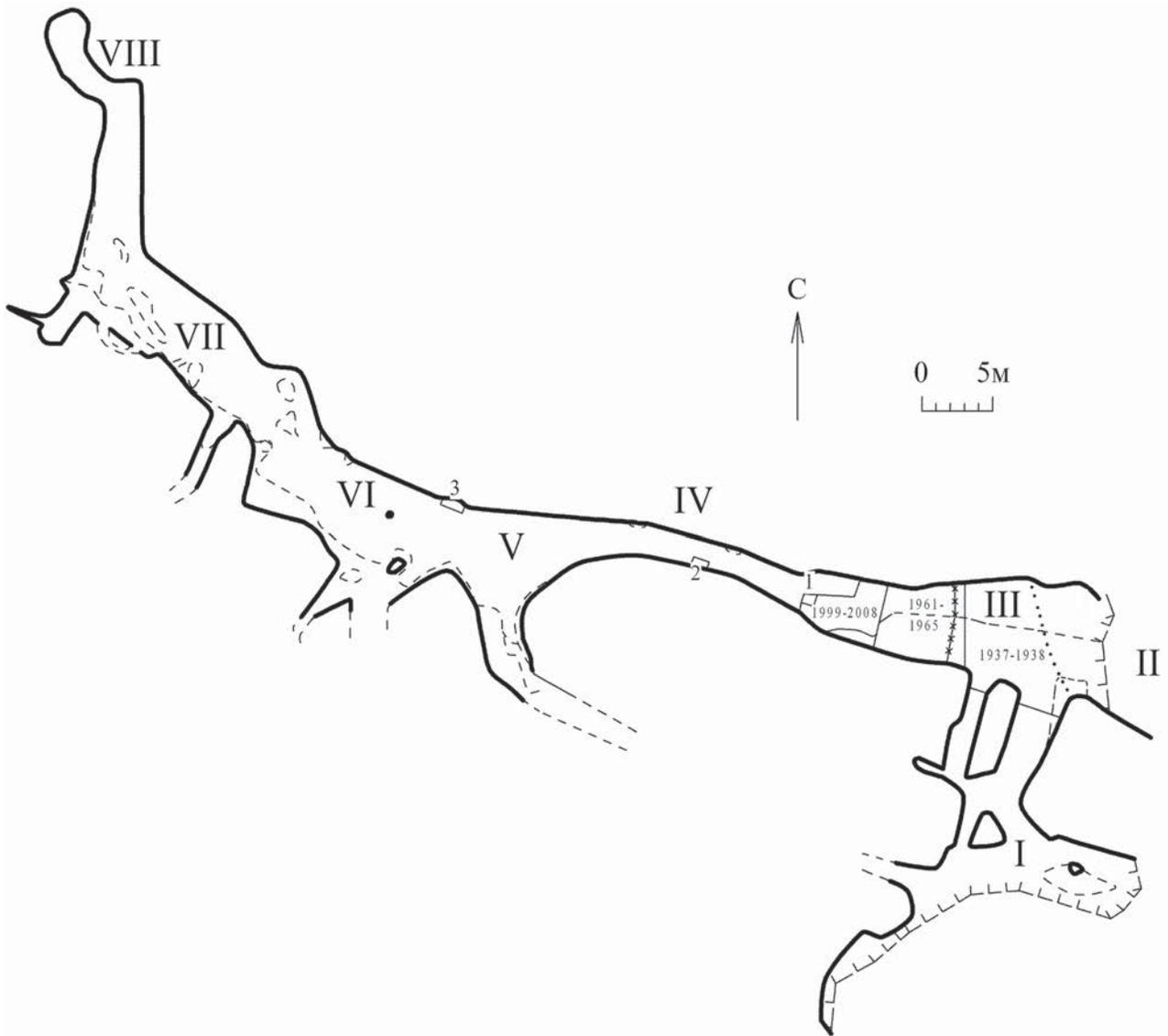

Рис. 3. План Большой Казачебродской пещеры, Ахштырская пещерная стоянка, выполнен В.А. Исаевым в 2001 г. 1937–1938 — раскопы С.Н. Замятнина. 1961–1965 — раскопы Е.А. Векиловой. 1999–2008 — раскопы С.А. Кулакова. 1 — шурф 1961 г. 2 — шурф 01 2001 г. 3 — шурф 02 2001 г. I — южный вход в пещеру. II — восточный вход в пещеру. III — привходовая часть. IV — главный коридор. V — первый зал. VI — второй зал. VII — тёмный коридор. VIII — дальний зал

ниже, была проверена во время скалолазных тренировок сочинских спасателей в 2001 г. В результате при личном участии Е.Ю. Гири была открыта новая пещера, которая оказалась совсем маленькой и пустой, передвигаться в ней возможно только на четвереньках и ползком. Почти на скальном дне пещерки была сделана единственная находка — обломок трубчатой птичьей кости.

Напротив Большой Казачебродской пещеры, в левом отвесном борту ущелья, также хорошо видно несколько крупных отверстий, но добраться до них для проверки по отвесным стенам сейчас не представляется возможным.

Все склоны карстового хребта, в котором находится полость, покрыты «колхидским» лесом с густым и колючим подлеском. Сейчас над пеще-

Рис. 4. Правый борт р. Мзымта, хр. Алек-Ахцу, фотография Е.Ю. Гири 2001 г.

1 — верхняя смотровая площадка. 2 — южный вход на Ахштырскую пещерную стоянку. 3 — восточный вход на Ахштырскую пещерную стоянку. 4 — туннель на новом Краснополянском шоссе. 5 — местоположение Малой Казачебродской пещеры

рой растут как широколиственные деревья: дубы, буки, грабы и др., — так и ели, все открытые известняковые скальные поверхности густо заросли самшитом. Над и под восточным входом в пещеру растет на скалах дикий инжир. На первой, верхней смотровой площадке в 2001 г. были посажены пальмы, которые успешно прижились и растут без специального ухода за ними (рис. 4). Таким образом, современное состояние флоры вокруг пещеры самое разнообразное и удивительное.

Естественно, что такая удобная и доступная полость Большой Казачебродской пещеры всегда была известна и использовалась жителями этого района реки Мзымты. Об этом свидетельствуют

артефакты различных исторических эпох, обнаруженные на Ахштырской пещерной стоянке.

Первое обследование и описание пещеры на р. Мзымте произвел в 1903 г. Е.-А. Мартель, бывший председатель Центральной комиссии Географического общества, во время своей поездки по Черноморской России, Западному Кавказу и Закавказью по заданию русского правительства (Martel, 1904). В своем труде он посвятил пещере целую главу (Martel, 1904, р. 162–171), где подробно описал полость и привел ее достаточно точный план (Ibid., р. 167). Он предложил на удивление правдоподобный поперечный профиль долины р. Мзымты в районе пещеры (Ibid., р. 163).

Следует отметить замечательные высококачественные фотографии автора. Е.-А. Мартель также объяснил появление наименования «Ахштырская пещера». Так как его проводник, хозяин хутора Казачий брод Гаврила Риевинко не знал названия пещеры, хотя она была уже известна спелеологам из Одессы и Крыма, то Мартель сам решил назвать этот объект «Ахштыркх», словом, употреблявшимся для наименования некоторых участков этих мест (Ibid., p. 162). Важно подчеркнуть, что Е.-А. Мартель посчитал, что пещера располагается «очень благоприятно для логова плейстоценовых хищников или зоны первобытных людей» (Ibid., p. 167).

В 1934 г. начинается планомерное изучение древнейшей истории Западного Кавказа. С.Н. Замятнин, научный сотрудник ГАИМК АН СССР, проводил поиск следов палеолита в Абхазии и в Сочином Причерноморье. В 1936 г. он осматривает пещерные полости на карстовом массиве Алек, в окрестностях поселков Адлер, Кудепста, Хоста (Комплексные, 1987, с. 48–52). С.Н. Замятнин сразу оценил археологическую перспективность некоторых полостей, и тогда же в 1936 г. были поставлены разведочные шурфы в двух пещерах на реках Мзымте и Кудепсте, которые дали археологические материалы. Новые археологические памятники получили наименования Ахштырская пещерная стоянка на реке Мзымте и Навалишенская пещерная стоянка на реке Кудепсте (Замятнин, 1937). При названии Ахштырской пещерной стоянки С.Н. Замятнин оставил наименование пещеры, придуманное Е.-А. Мартелем, только оно стало произноситься легче, без звуков *к* и *х* на конце, «Ахштырь, Ахштырская» (Замятнин, 1938, с. 12). В 1937–1938 гг. экспедицией ГАИМК под руководством С.Н. Замятнина и при участии М.З. Паничкиной было произведено первое исследование Ахштырской пещерной стоянки, в результате работ было вскрыто около 90 м² пещерных отложений. Раскопками была вскрыта вся привходовая часть и начало главного коридора пещеры (рис. 3) (Замятнин, 1937–1938). Была получена богатейшая коллекция археологического и фаунистического материала, выявлены некоторые археологические структуры (Замятнин, 1961, табл. XLIV–LIII). По результатам полевого изучения памятни-

ка исследователь выделил два культурных слоя эпохи мустье — «верхний и нижний», уровни обитания человека в позднем палеолите, неолите и средневековье (Замятнин, 1940 с. 101). Интересно отметить, что С.Н. Замятнин в этой публикации предложил культурную атрибуцию некоторых археологических уровней: верхнепалеолитический слой он определил «поздней порой», а находки «нежнемустьерского слоя» сближаются, по его мнению, «с материалом стоянки у станицы Ильской и верхними горизонтами Киик-Кобы» (Там же, с. 101). Через 10 лет в более развернутой публикации, посвященной Ахштырю, С.Н. Замятнин подробнее описывает стратиграфию пещерных отложений, дает нумерацию и мощность слоев и высказывает идею о том, что «происхождением своим слои 6 и 7 обязаны разливам Мзымты» (Замятнин, 1950, с. 133). Наиболее полная публикация результатов работ 1937–1938 гг. в Ахштырской пещерной стоянке дана в монографии С.Н. Замятнина «Очерки по палеолиту» (Замятнин, 1961, с. 104–117). В этой работе автор подробно рассмотрел археологические материалы памятника. Верхний горизонт слоя 2, давший наряду с не гончарной керамикой, костяными и кремневыми изделиями «богатую серию шлифованных плоских топориков» и «скорченное погребение ребенка», исследователь уверенно датирует «неолитическим временем», орудия, найденные здесь, являются, по его мнению, первой находкой неолита *in situ* на Кавказе (Замятнин, 1961, с. 113). «Стерильная прослойка» отделяла неолитический горизонт от «нижней части» слоя 2 с верхнепалеолитическими культурными остатками, но немногочисленность артефактов в этом горизонте «затрудняют в настоящее время дать более точное определение его возраста» (Там же, с. 113–114). «Третий» «верхнемустьерский слой», насыщенный «культурными остатками», дал богатую картину обживания первобытными людьми привходовой площадки пещеры (Там же, табл. XLVIII). В плане культурной атрибуции слоя С.Н. Замятнин ограничился констатацией отсутствия в нем «двусторонне обработанных орудий» и выводом о том, что «комплекс кремневых изделий этого слоя содержит характерные серии типичных мустьерских орудий» (Там же, с. 114). «Нижне-

мустьерский слой», отделенный от «верхне-мустьерского» стерильной прослойкой, дал «кремневых находок несколько больше», в слое также были обнаружены некоторые конструктивные скопления костей и гальки. Основной особенностью этого слоя стало присутствие «хорошей серии» «двусторонне обработанных форм орудий» (Замятнин, 1961, с. 114). Самым главным результатом изучения «нижнемустьерского слоя» (по мнению ряда исследователей. — С.К.) стало обнаружение двух «ручных рубил» (Там же, с. 116, табл. LIII), но при весьма неопределенном стратиграфическом положении. На наш взгляд, более важным результатом стала находка в этом слое обломка бифасиального наконечника «типа двустороннего остроконечника Ильской стоянки» (Там же, с. 116, табл. LI-2). Согласно исследователю, «двусторонние орудия в нижнем мустьерском слое пещеры <...> позволяют увязать его с материалом Ильской стоянки», однако своеобразие использованных под орудия сколов-заготовок «заставляет отнести этот материал ко времени позже Ильской стоянки, по-видимому, к концу мустье (Там же, с. 117). Таким образом, С.Н. Замятнин в своих работах нигде не писал об ахштырских бифасах как об «ашельских ручных рубилах». Также первый исследователь памятника не употреблял понятия «опорный памятник», но результаты его работ дали в то время самый богатый археологический материал для среднего палеолита пещерных памятников Северо-Западного Кавказа.

После работ С.Н. Замятнина более 20-ти лет Ахштырская пещерная стоянка не изучалась археологами.

В 1961 г. исследование стоянки возобновили научные сотрудники ЛОИА АН СССР М.З. Паничкина и Е.А. Векилова. Благодаря тому, что М.З. Паничкина в качестве аспиранта принимала самое активное участие в исследованиях причерноморских пещерных стоянок в 1930-е годы, исследователям удалось восстановить квадратную сетку и глубинные отметки 1937 г., тем самым привязать свой раскоп — 8 м² и в плане и по глубинам к площади, вскрытой С.Н. Замятниным (рис. 3). Стратиграфия культуросодержащих слоев и их атрибуция рассматривалась исследователями полностью

в русле выводов С.Н. Замятнина (Векилова, 1961; Паничкина, Векилова, 1962).

В 1962–1963, 1965 гг. работы на памятнике велись Е.А. Векиловой. В 1962 г. были добраны низы пещерных отложений в раскопе 1961 г., проведены раскопки в Малой Казачебродской пещере, где «установлены следы обитания человека в эпоху мезолита — неолита» и обнаружено местонахождение каменного века на окраине села Ахштырь, на левом берегу р. Мзымты (Векилова, 1962). В 1963, 1965 гг. были разобраны пещерные отложения на новом раскопе площадью до 10 м² (Векилова, 1963; Отчет, 1965). В результате проведенных Е.А. Векиловой раскопок было вскрыто около 40 м² культурных отложений мощностью до 5 м (рис. 3). В это время начинается комплексное изучение памятника, большие работы были произведены на стоянке геологом, профессором М.Н. Грищенко. Результатом этих исследований стал новый взгляд на стратиграфию стоянки, были введены более дробные подразделения не только пещерных, но и культурных уровней. Так, вместо ранее выделяемых двух мустьерских слоев стали выделяться четыре «За, 3, 5 и 5а» (Векилова, 1967, с. 82). Новый «культурный слой» За был выделен над «верхне-мустьерским» слоем и отличался тем, что содержал «наряду с типично позднемустьерским кремнем <...> единичные вещи верхнепалеолитического облика»; новый «самый древний» слой 5а был выделен под «нижнемустьерским слоем» С.Н. Замятнина и отличался находками «двусторонне обработанных орудий типа ручного рубила», что, по мнению Е.А. Векиловой, позволяет высказать «предположение о позднеашельском времени первоначального заселения Ахштырской пещеры» (Там же, с. 82–84). Коллекции артефактов «всех мустьерских слоев», согласно Е.А. Векиловой, отличаются «исключительным обилием зубчатых форм», что приводит ее к выводу о присутствии на Ахштырской пещерной стоянке «единой генетически развивающейся зубчатой мустьерской индустрии» (Там же, с. 85).

Геолог М.Н. Грищенко, принимавший непосредственное участие в раскопках Ахштырской пещерной стоянки в 1962, 1963, 1965 гг., специально занялся «геологической историей памятни-

ка» (Грищенко, 1971). Он поделил толщу рыхлых отложений пещеры на «три литологически различных горизонта», которые свидетельствуют о том, как «трижды менялись условия накопления пород, захоронивших остатки культуры различных эпох палеолита», и показывают четыре этапа формирования пещеры и «несколько дополнительных фаз, связанных с заселением пещеры и обитанием в ней человека» (Там же, с. 51, 59, 60). Следует еще отметить несколько важных, на наш взгляд, выводов, сделанных М.Н. Грищенко. Во-первых, «наиболее вероятным источником для галечника и красноцветных пород пещеры являются галечник высокой террасы и красноцветы дочетвертичной коры выветривания, залегающие на плато и на горных склонах», которые попали в пещеру сверху (Там же, с. 54). Во-вторых, вывод о том, что рыхлые составляющие пещерных отложений формировались за счет того, что «в пещеру попали породы разного генезиса, но преобладал материал делювиального происхождения, а в распределении в пещере участвовали как медленно текущие потоки аллювиального типа, так и потоки с неустойчивыми скоростями, в том числе, возможно, и воздушные. Участие в образовании наносов в пещере речного потока горного типа по этим данным исключается» (Там же, с. 56). Впервые для этого памятника были получены абсолютные даты для сталактитов из слоя 7 (слой «За», «3/1») и слоя 5 (слой 2) (Там же, с. 58). На основании показателей прокаливания костей по «коллагеновому методу» определения возраста И.Г. Пидопличко М.Н. Грищенко была построена в чем-то спорная, но в общем достаточно правдоподобная хронология заселения пещеры древним человеком (Там же, с. 56–59).

Подвела некоторые итоги исследования Ахштырской пещерной стоянки в 1960-е годы большая статья Е.А. Векиловой и М.Н. Грищенко (Векилова, Грищенко, 1972, с. 41–54). В этой публикации впервые наиболее полно изложена самая подробная стратиграфия культуросодержащих пещерных отложений, рассмотренная по двум поперечным разрезам и насчитывающая до 15-ти уровней. Четко по литологическим уровням и по глубине были распределены и атрибутированы

артефакты и фауна (Там же, с. 44–46). Важно отметить выводы, касающиеся степени сохранности выделяемых культуросодержащих литологических уровней. Впервые на стыке и северной, и южной стен пещеры со скальным дном были обнаружены «небольшие ниши» (мы называем эти образования пристенными участками. — С.К.), заполнитель которых отличается от вмещающих их горизонтов, «по составу, структуре и текстуре эти породы значительно моложе вмещающих их пород (Там же, с. 47). Другой не менее важный вывод гласит о том, что «разрезы отложений Ахштырской пещеры, особенно в нижней и средней пачке, зафиксировали сложные процессы, которые вызвали деформацию некогда горизонтально залегающих слоев»; эти процессы определяются «внутренним давлением» в толще отложений, «тектоническими подвижками в районе пещеры» и в самом минимальном отношении мерзлотными деформациями (Там же, с. 47). Заострим внимание на том, что в данной статье нигде не говорится о разрушении пещерных отложений водой. В этой работе авторы впервые сообщают о том, что «в процессе раскопок слоя 9 лиловой глины (слой 4 по С.Н. Замятнину. — С.К.) были встречены находки кремня и обломки костей животных, что не позволяет рассматривать его в качестве стерильного» (Там же, с. 43).

Рассматривая археологическую коллекцию памятника из раскопок 1961–1965 гг., Е.А. Векилова пишет, что «отличительной чертой нижнего мустьерского слоя является наличие двух двусторонне обработанных орудий типа рубил», а также «был найден обломок верхней части наконечника дротика» (Векилова, Грищенко, 1972, с. 50, рис. 3: 1; 4). «Верхний мустьерский слой по составу инвентаря существенно отличается от нижнего. Здесь, как и в двух промежуточных мустьерских слоях, отсутствуют рубила и появляются первые признаки верхнепалеолитической техники» (Там же, с. 50). Подводя итог, авторы заключают, что «кремневый инвентарь четырех мустьерских слоев Ахштырской пещеры относится к культуре зубчатого мустье, составляющей локальный вариант Сочинского Причерноморья» (Там же, с. 51).

Наряду с этим, скорее всего при камеральной обработке фаунистической коллекции стоянки,

«Н.М. Ермолова выделила из 2 верхних мустьерских слоев зуб и 3 плюсневых кости человека» (Векилова, 1967, с. 84; Векилова, Грищенко, 1972, с. 49; Герасимова, Астахов, Величко, 2007, с. 25–29). Антрополог А.А. Зубов определил, «что зуб из Ахштырской пещеры принадлежит ископаемому человеку современного типа (*Homo sapiens fossilis*)» (Векилова, Зубов, 1972, с. 62). К сожалению, антропологические находки на памятнике не были сделаны *in situ*, что сильно осложнило их интерпретацию (Там же, с. 62–63), хотя в отношении зуба известно, что он был найден с костными остатками животных «на квадрате 72б, в слое 3» (Векилова, 1967, с. 84). Следует обратить особое внимание, что это пристенный участок отложений.

В 1978 г. для демонстрации на совместном советско-французском полевом семинаре на Ахштырской стоянке Е.А. Векиловой было прирезано (как выяснилось в 1996 г. — С.К.) 1,5 м площади и был подготовлен новый разрез пещерных отложений. К этому же времени группой специалистов-естественников был утвержден новый взгляд на стратиграфию пещерных отложений, согласно которому количество пещерных напластований является большим, чем у С.Н. Замятнина, но не столь дробным, как у М.Н. Грищенко. Три визуально различающихся пачки отложений были разделены на 15 литологических слоев: 1 — 2/1 — 2/2 — 2/3 — 3/1 — 3/2 — 4/1 — 4/2 — 5/1 — 5/2 — 6/1 — 6/2 — 7 — 8 — 9. Слои с 1 по 7 были определены как культуросодержащие, эти седименты не разделялись стерильными прослойками и различались по цвету и структуре. Слои с 1 по 2/3 (верхняя щебнистая пачка) включали артефакты Средневековья, эпох бронзы — неолита — мезолита и верхнего палеолита в трудно разделяемом состоянии, слои с 3/1 по 6/1 (средняя суглинистая пестроцветная пачка) содержали в себе остатки четырех «мустьерских слоев», а слой 7 (третьей глинистой пачки) рассматривался как отложения времени первоначального заселения пещеры, возможно, в ашельское время (Векилова и др., 1978).

В 1996 г. памятник начинает исследовать Причерноморская экспедиция ИИМК РАН под руководством С.А. Кулакова, в этом году были произведены только предварительные работы: разобрана

огромная осыпь пещерных отложений, накопившаяся с 1978 г., в которой были обнаружены как артефакты, так и фаунистические остатки в перемешанном состоянии. Удалось полностью восстановить квадратную сеть и нулевой репер, созданные еще в 1930-е годы, тем самым дальнейшие раскопки стоянки фиксировались в единой системе координат (Кулаков, 1996; 2000; 2001а; Кулаков и др., 1997).

В 1999 г. в рамках проекта РФФИ С.А. Кулаков провел небольшие раскопки памятника, которые преследовали в первую очередь научные задачи. Из ступенчатого разреза пещерных отложений 1965–1978 гг. сотрудниками Института физики Земли РАН Г.А. Поспеловой и З.В. Шароновой было отобрано свыше 90 ориентированных образцов для палеомагнитного анализа. Параллельно с ними палинолог Г.М. Левковская из этих же точек отобрала более 90 проб для палеоботанического анализа разреза. Палеозоолог Г.Ф. Барышников лично произвел контрольную промывку всех культуросодержащих отложений, которая, к сожалению, показала практическое отсутствие в них микрофауны (Кулаков, 2000, Кулаков и др., 2001).

Современный этап научного изучения Ахштырской пещерной стоянки, финансируемый главным образом несколькими грантами РФФИ, начался в 2001 г., когда согласно общим задачам исследования памятника, а также предложенным программе и плану его музеефикации (Кулаков, 2001б) на наиболее разрушенном участке пещерных отложений был разбит новый раскоп 01, северная стена которого является первым участком генерального продольного разреза (рис. 3). Небольшой раскоп 1999 г. был полностью вписан в раскоп 01. В 2001 г. Причерноморской экспедицией ИИМК РАН, в раскопе 01 исследовалась верхняя щебнистая пачка отложений, слои 1, 2/1, 2/2, 2/3. Для выяснения границ обитания в пещере в 30 и 45 м от входа в полость в 2001 г. были поставлены два разведочных шурфа 01 и 02 (рис. 3) (Кулаков, 2002; Кулаков и др., 2002). После окончания раскопок памятника в конце апреля 2001 г. С.А. Кулаков и Е.Ю. Гирия провели на стоянке эксперимент с каменным инвентарем индустрии для получения данных по проверке предположения о естественном образо-

вании облика зубчато-выемчатых орудий («вытаптывании»).

В 2005 г. полевые исследования Ахштырской пещерной стоянки были продолжены, в раскопе 01 был доисследован горизонт 5 слоя 2/3, содержащий остатки позднепалеолитического времени, и изучены отложения слоев 3/1, 3/2, 4/1 (Кулаков, 2006; Кулаков, Зепос, 2006).

Осенью 2007 г. Причерноморская экспедиция ИИМК РАН продолжила комплексное изучение памятника. В раскопе 01 на площади более 10 м² были тщательно исследованы четыре культуросодержащих литологических подразделения: слои 4/2, 5/1, 5/2, 6/1 — первый горизонт. Из разрезов пещерных отложений и стенок в раскопе 01, а также из северной стены шурфа 01 палинологом Т.В. Сапелко и геохимиком М.А. Кульковой было отобрано более 150 образцов для проведения палинологического и геохимического анализов культуросодержащих отложений (Кулаков, 2008; Кулаков и др., 2010)

Работы 2008 г., стали заключительными в полевом исследовании культуросодержащих отложений в раскопе 01 на Ахштырской пещерной стоянке. Были исследованы горизонт 2 слоя 6/1, слой 6/2, слой 7, слой 8 (галечник), после чего на всей площади раскопа было зачищено скальное дно полости (Кулаков, 2009).

Таким образом, в 1999–2008 гг. Причерноморская экспедиция ИИМК РАН провела комплексное полевое изучение Ахштырской пещерной стоянки раскопом 01 общей площадью более 12 м² (рис. 3). В результате работ была вскрыта пачка пещерных отложений мощностью более 3 м, содержащая археологические и фаунистические материалы; в раскопе были взяты образцы для проведения палинологического, минералогического, геохимического, палеомагнитного и петрографического и др. анализов, а также удалось получить новые пробы для проведения изотопного датирования.

Полная обработка результатов исследования памятника Причерноморской экспедицией ИИМК РАН еще продолжается, однако некоторые предварительные результаты работ уже нашли отражение в печати (Кулаков, 2005; Кулаков и др., 2007; Кулаков и др., 2009; Кулаков, Кулькова, 2011; Ба-

рышников, 2012; Baryshnikov, 1998; Baryshnikov, 2000; Pospelova and all, 2007).

В настоящее время для памятника имеются следующие датировки культурных и пещерных отложений, сверху-вниз:

1) **18 370±400** лет т.н. (SPb-101 — Российский гос. педагогический университет им. А.И. Герцена, изотопный центр) — из углистого горизонта сл. 2/2 (шурф 01), (Кулаков, Кулькова, 2011);

2) **19 000±500** лет т.н. — из зольной прослойки 2-го слоя (Чердынцев и др., 19656);

3) **24 500±500** лет т.н. (SPb-102 — Российский гос. педагогический университет им. А.И. Герцена, изотопный центр) — из углистого горизонта сл. 2/3–3 (шурф 01), (Кулаков, Кулькова, 2011);

4) **25 300±500** лет т.н. (ЛЕ-6238 — Г.И. Зайцева, ИИМК РАН) — из углистой прослойки на квадрате 110г в горизонте 4 слоя 2/3 (Кулаков, 2005);

5) **35 000±2000** лет т.н. — по урану и тории из сталактитов (Чердынцев и др., 1965а) для верхов «верхнего мустьерского слоя»;

6) **112 000±22 000** лет т.н. (РТЛ-927 — О.А. Куликов, Москва, МГУ), для образца 5т из середины слоя 5/2 (Кулаков, 2000);

7) **306 000±61 000** лет т.н. (РТЛ-926 — О.А. Куликов, Москва, МГУ), для образца 1т из середины слоя 7 (Кулаков, 2000).

По данным проведенных исследований сейчас представляется, что общая площадь археологического памятника в Большой Казачебродской пещере составляет около 350 м², общая мощность отложений, вмещающих культурные остатки, достигает 5–6 м. Ахштырская пещерная стоянка включает в себя культурные слои среднего палеолита («верхний мустьерский слой» и «нижний мустьерский слой» по С.Н. Замятнину, 1961) и артефакты эпох позднего палеолита, неолита, бронзы и Средневековья. Стратиграфия культуросодержащих пещерных отложений изучалась и описывалась по номенклатуре, выработанной в результате комплексного исследования стоянки в 1977–1978 гг. (Векилова и др., 1978).

Согласно С.А. Несмеянову, карстовая полость в правом борту р. Мзымты, в которой расположен памятник археологии, стала доступной в среднем плейстоцене, 150–200 тыс. л.н. (Несмеянов, 1999, с. 321–322).

На современном этапе исследования Ахштырской пещерной стоянки вырисовывается следующая картина жизнедеятельности человека в этой пещере (Кулаков и др., 2007; Кулаков и др., 2009; Кулаков, Кулькова, 2011).

Нижняя, глинистая пачка пещерных отложений — слои 9, 8, 7 и 6/2 являются свидетельством естественной жизни пещеры сразу после ее вскрытия, еще под водой или у самой кромки прамызымты без участия древних людей, самая древняя термолюминисцентная дата хорошо вписывается в этот процесс. Биостратиграфические данные показывают, что полость в это время периодически сильно обводнялась или заливалась текучей водой и была полностью не пригодной для обживания, т.е. все рассуждения о заселении пещеры в раннем палеолите (в ашеле), ничем не подтверждаясь, остаются пока чисто спекулятивными. Тем не менее находки артефактов в самом верху слоя 6/2 — большой лужи или озера внутри пещеры — свидетельствуют о первых посещениях ее в самом начале среднего палеолита. Найденные единичные предметы невыразительны и не содержат «ручных рубил» (Кулаков, 2011).

Средняя, суглинистая пачка пещерных отложений содержит артефакты и фаунистические остатки эпохи среднего палеолита. В общем биостратиграфические данные с учетом их неполноты, определяемой степенью сохранности и разрушений пещерных отложений, демонстрируют длительный период достаточно благоприятных природных условий (Кулаков, Кулькова, 2011). Пещера на протяжении более чем 70 тысяч лет использовалась человеческими коллективами в качестве убежища и, возможно, жилища. Свидетельством этого является в первую очередь коллекция извлеченных артефактов, которая насчитывает более четырех тысяч каменных изделий и включает все категории инвентаря: ядрища и нуклевидные изделия, сколы-заготовки, технологические сколы и манупорты — разновеликие речные гальки. Орудийный набор коллекции богат и разнообразен, присутствуют практически все категории среднепалеолитических орудий: бифасы, груборубящие орудия, скребла и скребловидные, скребки и скребковидные изделия, острия, клювовидные изделия и зубчато-

выемчатые орудия. Таким образом, ахштырская среднепалеолитическая коллекция каменных изделий, с одной стороны, показывает, что древние коллективы проживали в пещере достаточно длительные временные отрезки, занимаясь не только добычей пищи, но и изготовлением на месте орудий труда и оружия. Но, с другой стороны, если для средней пачки отложений условно посчитать плотность находок на $1\text{ м}^2 = 31$ экз. и $1\text{ м}^3 = 9$ экз. и помнить при этом об огромном временном промежутке, то вполне обоснованным кажется вывод о крайне эпизодическом появлении в пещере древнего человека. Это наблюдение подтверждается как будто отсутствием стерильных прослоек, взвешенным положением артефактов в седиментах и полным отсутствием следов домашней деятельности — очагов, ямок, концентраций находок, каменных конструкций и пр. (рис. 5).

Крайне редкое посещение пещеры подтверждают и наблюдения Г.Ф. Барышникова по раскопаным фаунистическим остаткам (Барышников, 2012). Проанализированная коллекция костных остатков из плейстоценовых пещерных отложений насчитывает 7727 экз., из них 6905 экз. принадлежит кударскому пещерному медведю (*Ursus kudarensis*) — 89,4 %, подавляющее большинство костей (Барышников, 2012, с. 95–98). Поэтому всегда напрашивался вывод о специализированной охоте древних людей на пещерного медведя (Дороничев, 1993). Однако Г.Ф. Барышников настаивает на том, что «кости крупных млекопитающих в Ахштырской пещере накапливались в результате естественной гибели пещерных медведей и жизнедеятельности других хищников, устраивавших здесь свое логово (волк, леопард, пещерный лев). Роль древнего человека в этом процессе была невелика и носила эпизодический характер» (Барышников, 2012, с. 135). С этим заключением на данном этапе исследования памятника можно согласиться. Косвенным подтверждением того, что пещера по большей части использовалась медведями, является факт обнаружения в разных частях ее участков заполировок на стенах, обнаруженных и исследуемых в пещере Е.Ю. Гирей. Представляется, чтобы образовались и сохранились эти заполировки, медведи должны были тереться/чесаться в од-

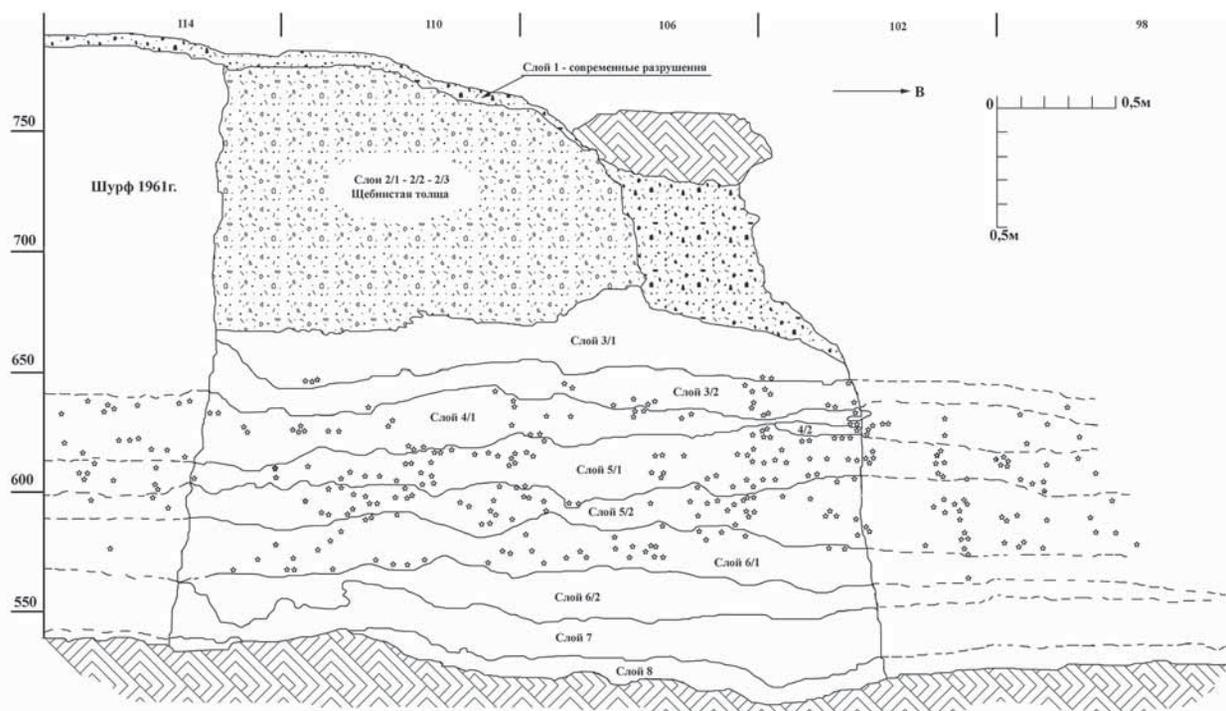

Рис. 5. Ахштырская пещерная стоянка. Продольный разрез пещерных культуросодержащих отложений, раскоп 01 1999–2008 гг. Распределение среднепалеолитических артефактов по глубине

них и тех же местах не один десяток, а может быть, и сотни лет.

Тем не менее Большая Казачебродская пещера активно использовалась на большом хронологическом отрезке древними человеческими коллективами с разными культурными традициями. Так, в раннем среднем палеолите пещеру (слои 6/1, 5/2, 5/1) периодически заселяли носители каменных индустрий с крупными листовидными бифасами, круг таких памятников прослеживается на территории всего Северо-Западного и Центрального Кавказа (Кулаков, 2010). В конце среднего палеолита полость использовали носители уже другой культурной традиции, в индустриях которой (слои 4/2, 4/1, 3/2) присутствуют классические чопперы, изготовлявшиеся из местных речных галек (Кулаков, 2000, с. 25, рис. 3).

Завершение активного использования Большой Казачебродской пещеры в среднем палеолите демонстрируют биостратиграфические данные слоя 3/2, особенно его верхней части, времени холодного су-

хого климата палеомагнитного экскурса Каргаполо-Лашамп (Кулаков, Поспелова, 2012). По всей видимости, природные условия были настолько неблагоприятными, что даже прекратились разрушение стен и свода полости и посещения пещеры людьми.

Слой 3/1 свидетельствует об условиях начала последнего оледенения, вновь начинается процесс интенсивного шелушения стен и потолка пещеры, образуется мощная верхняя щебнистая пачка отложений. Не самые комфортные условия для жизни, но при этом в слое много артефактов и костных остатков. Пещера вновь начинает активно использоваться, но уже совершенно другими человеческими коллективами, носителями уже верхнепалеолитических традиций, которые останавливались на сырой поверхности слоя 3/2 со среднепалеолитическими артефактами. При этом и происходила механическая смесь артефактов разных периодов палеолита в результате размыва и переотложения нижележащих культуросодержащих слоев (Кулаков, 2005).

Щебнистая толща (слои 2/3, 2/2, 2/1) формировались в сходных холодных условиях последнего оледенения, тем не менее пещера использовалась носителями верхнепалеолитических индустрий, скорее всего, как охотничий лагерь. В пользу этого свидетельствуют как немногочисленные, но выразительные коллекции артефактов, так и часто встречающиеся углистые пятна и линзы. Из них и получены абсолютные датировки этой пачки отложений в 25, 24, 19 и 18 тыс. л.н., которые удачно распределяются по глубине и предоставляют некоторые основания для ее разграничения снизу-вверх.

Столь подробное рассмотрение истории и историографии изучения Ахштырской пещерной стоянки непосредственными участниками раскопок памятника оправдано самой темой работы — определение значения «опорности» данного объекта для палеолита Северо-Западного Кавказа.

Исходя из вышеизложенного понимания этого понятия предлагается рассматривать **опорный палеолитический памятник** как археологический объект, комплексное изучение которого дает возможность максимально полно восстановить картину жизнедеятельности на нем древних человеческих коллективов и применить полученные данные для исследований соседних памятников конкретного региона палеолитической ойкумены в конкретную историческую эпоху.

Посмотрим, соответствует ли Ахштырская пещерная стоянка предложенному понятию.

В настоящее время Ахштырская пещерная стоянка по-прежнему остается одним из наиболее полно изученных памятников среднего палеолита Северо-Западного Кавказа вообще и Северо-Восточного Причерноморья в частности. В результате комплексных исследований мощных многослойных культуросодержащих отложений пещеры на широ-

кой площади получены уникальные данные по жизнедеятельности человека и природным процессам в горах Кавказа на протяжении десятков тысяч лет. С одной стороны, положительные результаты — это богатая коллекция стратифицированных артефактов и костных остатков, единственных в своем роде данных по геологии, геоморфологии, палеогеографии, геохимии, палеомагнетизму, палеорастворимости и др. С другой стороны, все более понимаемые очень сложные процессы накопления и разрушения пещерных отложений внесли отрицательные факторы в полученные данные. Представляется, что мы так и не можем говорить для средней пачки пещерных отложений (рис. 5) о культурных слоях или горизонтах, об очагах и кострищах, других искусственных конструкциях на памятнике, так как они полностью разрушены в процессе жизни полости. Обилие известнякового щебня от разрушения стен и потолка пещеры во всех культуросодержащих отложениях сыграло огромную роль в создании так называемой «хостинской зубчатой мустьерской культуры» (Векилова, 1973; Любин, 1977; 1984; 1989; 1998; Любин, Беляева, 2006; Чистяков, 1996; Голованова, Дороничев, 2003, 2005; Голованова и др., 2006), выделение которой весьма спорно. Сейчас представляется, что практически все зубчато-выемчатые изделия ахштырской каменной коллекции являются псевдоорудиями, получившимися в результате естественной битости в литологических слоях.

Тем не менее Ахштырская пещерная стоянка, несмотря на отсутствие некоторых данных, с момента начала ее исследования является опорным памятником для среднего палеолита Северо-Западного Кавказа, становясь все более важным и показательным с каждым новым этапом своего изучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

Барышников Г.Ф. Обзор ископаемых остатков позвоночных из плейстоценовых слоев Ахштырской пещеры (Северо-Западный Кавказ) // Труды Зоологического ин-та РАН. Т. 316. № 2. СПб., 2012. С. 93–138.

Векилова Е.А. Краткие итоги раскопок Ахштырской пещеры в 1961–1965 гг. // Краткие сообщения ИА АН СССР. Вып. 111. М., 1967. С. 80–85.

Векилова Е.А. О зубчатом мустье и зубчатых орудиях мустьерских слоев Ахштырской пещеры // Краткие сообщения ИА АН СССР. Вып. 137. М., 1973. С. 46–53.

Векилова Е.А., Грищенко М.Н. Результаты исследования Ахштырской пещеры в 1961–1965 гг. // Палеолит и неолит. М., 1972. Т. VII. С. 41–54. (МИА. № 185).

- Векилова Е.А., Гричук В.П., Губонина З.П., Ермолова А.М., Зубов А.А., Муратов В.М., Фриденберг Э.О.* Ахштырская пещера // Археология и палеогеография раннего палеолита Крыма и Кавказа: Путевод. совместн. советско-франц. полевого семинара. М., 1978. С. 37–48.
- Векилова Е.А., Зубов А.А.* Антропологические остатки из мустьерских слоев Ахштырской пещеры // Краткие сообщения ИА АН СССР. Вып. 131. М., 1972. С. 61–65.
- Герасимова М.М., Астахов С.Н., Величко А.А.* Палеолитический человек, его материальная культура и природная среда обитания. СПб.: Нестор-История. 2007. 240 с.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б.* Палеолит Северо-Западного Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 3. Краснодар: Изд-во Кубанского госуниверситета, 2003. С. 3–44.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б.* Экологические ниши и модели адаптации в среднем палеолите Кавказа // Материалы и исследования по археологии Кубани. Вып. 5. Краснодар: Изд-во Кубанского госуниверситета, 2005. С. 3–72.
- Голованова Л.В., Дороничев В.Б., Левковская Г.М., Лозовой С.П., Несмеянов С.А., Поспелова Г.А., Романова Г.П., Харитонов В.М.* Пещера Матузка. СПб.: Островитянин, 2006. 194 с.
- Грищенко М.Н.* Некоторые особенности геологии Ахштырской пещеры // Палеолит и неолит. Л.: Наука, 1972. Т. VI. С. 49–60. (МИА. № 173).
- Дороничев В.Б.* Мустьерские индустрии Большого Кавказа // Петербургский археологический вестник. СПб., 1993. № 7. С. 14–24.
- Замятнин С.Н.* Навалишенская и Ахштырская пещеры на Черноморском побережье Кавказа // БКИЧП. 1940. № 6–7. С. 100–101.
- Замятнин С.Н.* Изучение палеолитического периода на Кавказе за 1936–1948 гг. // Материалы по четвертичному периоду СССР. М.; Л.: Наука. 1950. Вып. 2. С. 127–139.
- Замятнин С.Н.* Палеолитические местонахождения восточного побережья Черного моря // Очерки по палеолиту. М.; Л.: Наука, 1961. С. 67–118.
- Комплексные карстолого-спелеологические исследования и охрана геологической среды Западного Кавказа: Метод. рекомендации. Сочи: Сочинское полиграфическое объединение, 1987.
- Краткий геологический словарь для школьников / Под ред. Г.И. Немкова. М.: Недра, 1989. 176 с.
- Кулаков С.А.* Некоторые новые данные к изучению Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Археологические вести. СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. № 7. С. 20–28.
- Кулаков С.А.* Исследования Ахштырской пещерной стоянки в 1996 г. // Проблемы первобытной культуры: Сб. ст. Уфа: Гилем, 2001а. С.
- Кулаков С.А.* О плане музеефикации Ахштырской пещерной стоянки // Третья Кубанская археологическая конференция: Тез. докл. Краснодар; Анапа, 2001б. С. 70–74.
- Кулаков С.А.* Новые данные по стратиграфии и хронологии Ахштырской пещерной стоянки (Северо-Западный Кавказ) // Четвертая Кубанская археологическая конференция: Тез. и докл. Краснодар: Символика, 2005. С. 158–161.
- Кулаков С.А.* Об одной уникальной черте среднего палеолита Северо-Западного Кавказа // Карабах в каменном веке: Мат-лы междунар. научн. конф., посвящ. 50-летию открытия палеолитической пещерной стоянки Азы в Азербайджане. Баку: Текнур, 2010. С. 174–183.
- Кулаков С.А.* О присутствии «ашеля» на Ахштырской пещерной стоянке (Северо-Западный Кавказ) // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. СПб.; М.; Великий Новгород, 2011. Т. 1. С. 48–60.
- Кулаков С.А., Алферова Т.А., Асатуров А.К.* Возобновление изучения Ахштырской пещерной стоянки // Археологические открытия 1996 года. М.: Фонд археологии, 1997. С.
- Кулаков С.А., Барышников Г.Ф., Гиря Е.Ю., Кулькова М.А., Сапелко Т.В.* Работы Причерноморской экспедиции ИИМК РАН // Археологические открытия 2007 года. М.: Языки славянской культуры, 2010. С. 288–289.
- Кулаков С.А., Барышников Г.Ф., Кулькова М.А., Сапелко Т.В.* Ахштырская пещерная стоянка (некоторые предварительные результаты исследования) // Пятая Кубанская археологическая конференция: Мат-лы конф. Краснодар: Изд-во Кубанского госуниверситета, 2009. С. 200–206.
- Кулаков С.А., Барышников Г.Ф., Левковская Г.М.* Некоторые результаты нового изучения Ахштырской пещерной стоянки (Западный Кавказ) // Кавказ и первоначальное заселение человеком Старого Света. СПб.: Петербургское востоковедение, 2007. С. 65–81.
- Кулаков С.А., Барышников Г.Ф., Левковская Г.М., Поспелова Г.А., Шаронова З.В.* Исследования Ахштырской пещерной стоянки // Археологические открытия 1999 года. М.: Наука, 2001. С.
- Кулаков С.А., Гиря Е.Ю., Власов В.В., Божков М.Н., Исаев В.А., Старых А.Н.* Работы Причерноморской палеолитической экспедиции ИИМК // Археологические открытия 2001 года. М.: Наука, 2002. С. 280–282.

Кулаков С.А., Кулькова М.А. Предварительная корреляция результатов стратиграфического и литолого-минералогического изучения отложений Ахштырской пещерной стоянки // Палеолит и Мезолит Восточной Европы. М.: Ин-т археологии РАН; Таус, 2011. С. 59–77.

Кулаков С.А., Зепос И.Г. Исследования Ахштырской пещерной стоянки // Археологические открытия 2005 года. М.: Наука, 2007. С. 325–326.

Кулаков С.А., Поспелова Г.А. Новые данные по палеомагнитной хронологии Ахштырской пещерной стоянки // Краткие сообщения Института археологии РАН. М.: Языки славянской культуры, 2012. С. 37–48.

Любин В.П. Мустьерские культуры Кавказа. Л.: Наука, 1977. 224 с.

Любин В.П. Ранний палеолит Кавказа // Палеолит СССР / Под ред. П.И. Борисковского. М.: Наука, 1984. С. 45–93.

Любин В.П. Палеолит Кавказа // Палеолит Кавказа и Северной Азии. Палеолит мира. Л.: Наука, 1989. С. 9–142.

Любин В.П. Ашельская эпоха на Кавказе. СПб.: Петербургское востоковедение, 1998. 192 с.

Любин В.П., Беляева Е.В. Ранняя преистория Кавказа. СПб.: Петербургское востоковедение, 2006. 108 с.

Маруашивили М.И. Палеогеографический словарь. М.: Мысль, 1985. 376 с.

Несмеянов С.А. Геоморфологические аспекты палеоэкологии горного палеолита (на примере Западного Кавказа). М.: Научный мир, 1999. 392 с.

Паничкина М.З., Векилова Е.А. Исследование Ахштырской пещеры в 1961 г. // Краткие сообщения ИА АН СССР. Вып. 92. М.: Наука, 1962. С. 37–43.

Чердынцев В.В., Алексеев В.А., Кинд Н.В., Форова В.С., Завельский Ф.О., Сулержицкий Л.Д., Чурикова И.В. Радиоуглеродные даты лаборатории Геологического института (ГИН) АН СССР // Геохимия. 1965а. № 12. С. 1410–1422.

Чердынцев В.В., Казачевский И.В., Кузьмина Е.А. Возраст плейстоценовых карбонатных формаций по изотопам урана и тория // Геохимия. 1965б. № 9. С. 1085–1092.

Чистяков Д.А. Мустьерские памятники Северо-Восточного Причерноморья. СПб.: Европейский дом, 1996. 146 с.

Щелинский В.Е. Палеолит Черноморского побережья Северо-Западного Кавказа (памятники открытого типа). СПб.: Европейский дом, 2007. 189 с.

Baryshnikov G. Cave bears from the Paleolithic of the Greater Caucasus // Quaternary Paleozoology in the Northern Hemisphere. Springfield. 1998. P. 69–118.

Baryshnikov G. Late Pleistocene cave bear (*Ursus deningeri kudaransis*) from the Akhstyrskaya Cave in the Caucasus (Russia) // Beitr. Palaont. No. 25. Wien, 2000. P. 145–152.

Martel E.-A. La Cote d'Azur russe. (Riviera du Caucase). Voyage en Russie meridionale, au Caucase occidentale et en Transcaucasie. (Mission du gouvernement russe, 1903). P.; Delagrave, 1904. 354 p.

Pospelova G.A., Krol E., Levkovskaya G.M., Kruczyk J., Kadzialko-Hofmohl M. and Kulakov S.A. Magnetic, paleomagnetic and palynologic studies of Paleolithic depositions of the Akhstyrskaya cave (Russia) // Acta Geophysica. 2007. Vol. 55. No. 4. P. 619–639.

ИСТОЧНИКИ

Векилова Е.А. Отчет о работе Северо-Кавказского палеолитического отряда в 1961 г. Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 241, 242.

Векилова Е.А. Отчет о работе Северо-Кавказского палеолитического отряда в 1962 г. Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 208.

Векилова Е.А. Отчет о работе Ахштырского палеолитического отряда в 1965 г. Архив ИИМК РАН. Ф. 35. Оп. 1. Д. 101.

Замятнин С.Н. Предварительный отчет, дневник, опись. Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 1 — 1937. Д. 207.

Замятнин С.Н. Краткий отчет по обследованию Ахштырской пещеры в Адлеровском районе Краснодарского края. Ф. 35. Оп. 1 — 1938. Д. 88.

Замятнин С.Н. Полевые чертежи Ахштырской пещеры. Раскопки 1937–1938 гг. Ф. 35. Оп. 1 — 1937–1938. Д. 246.

Кулаков С.А. Отчет о работе Причерноморского палеолитического отряда ИИМК РАН в 1996 г. Архив ИА РАН. 1997.

Кулаков С.А. Отчет о работе Причерноморской палеолитической экспедиции ИИМК РАН в 1999 г. Архив ИА РАН. 2000.

Кулаков С.А. Отчет о работе Причерноморской палеолитической экспедиции ИИМК РАН в 2001 г. Архив ИА РАН. 2002.

Кулаков С.А. Отчет об исследовании Ахштырской пещерной стоянки в 2005 г. Архив ИА РАН. 2006.

Кулаков С.А. Отчет о полевом исследовании Ахштырской и Навалишенской пещерных стоянок в 2007 г. Архив ИА РАН. 2008.

Кулаков С.А. Отчет о полевом исследовании Ахштырской пещерной стоянки в 2008 г. Архив ИА РАН. 2009.